

DOI: 10.34031/article_5d496fa71f0e94.99678248

^{1,*} Абасс Х.С., ¹Иванова-Ильичева А.М.¹Южный Федеральный Университет. Академия архитектуры и искусств
Россия, 344006, Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 105/42

*E-mail: arch.hebaabbas@hotmail.com

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ НА АРХИТЕКТУРУ СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ СТРАН ПОД КОНТРОЛЕМ ФРАНЦУЗСКОГО МАНДАТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.

Аннотация. Статья посвящена влиянию европейских архитектурных традиций и методов проектирования на традиционную архитектуру в странах Средиземноморья во время Французского Мандата и изучению функциональных и архитектурно-художественных особенностей жилых и общественных зданий, построенных в соответствии с критериями французской архитектуры в период Французского Мандата. Особое внимание уделено административным аспектам организации архитектурно-строительной деятельности и изменению законодательства в странах Алжир, Бейрут, Марокко, Тунис периода Французского Мандата. Рассмотрены основные мероприятия в области архитектуры и строительства, осуществленные французскими мандатными властями, от ремонта дорог, создания школ и институтов общественного здравоохранения до строительства соответствующих общественных зданий. Вместе с административными и управленческими преобразованиями, отмечается серьезное культурное влияние Франции на страны Мандата, в первую очередь отчетливо выявленные в области архитектуры. Наиболее отчетливо проявились мероприятия в области градостроительства, связанные с изменением планировочной системы исторических городов на основе подражания европейским принципам градостроительства. Новые архитектурные формы возникают благодаря синтезу местных традиций и тенденций французской архитектуры. Цель данной статьи – выявление европейского влияния и особенностей архитектуры Алжира, Бейрута, Марокко, Туниса периода Французского Мандата.

Ключевые слова: европейская архитектура XX в, Алжир, Бейрут, Марокко, Тунис, Французский Мандат.

Введение. Вследствие завершения первой мировой войны обширные территории Азии были отделены от Османской империи и переданы под управление Франции и Великобритании на основании Мандата Лиги Наций. На арабских территориях были образованы следующие государства: Марокко, Алжир, Тунис, Ливан, Ливия, Мавритания, Египет, Судан, Сомали, Палестина, Иордания, Сирия, Ирак, Арабские государства персидского залива, Йемен" [1]. Мандатная система сыграла решающую роль в формировании послевоенной карты Ближнего Востока, получившей очертания, весьма близкие к современным. Именно она заложила основы государственности современных стран региона [2].

Наряду с политическими, экономическими и административными преобразованиями, в период Французского Мандата арабские страны под контролем Французского Мандата получили мощный импульс европейской культуры. Благодаря синтезу местных архитектурных традиций и тенденций французской архитектуры второй половины XIX – начала XX вв. города средиземноморских стран Французского Мандата отличаются своеобразием архитектурно-градостроительной организации [3].

Французская колониальная империя- совокупность колониальных владений Франции в период между 1534–1980 годами. Франция имела колониальные территории во всех регионах мира. В эпоху великих открытий Франция стала третьей по счёту европейской страной (после Португалии и Испании), к странам Французского мандата были отнесены: Марокко, Алжир, Тунис, Ливан, Мавритания, Сирия. В соответствии с решением Совета союзников, выпущенным в Сан-Ремо в 1920 году, предоставившим Франции право делегации в этих странах в соответствии со статьей 22 Лиги Наций [4].

Франция немедленно начала организовывать администрацию для реабилитации портов, восстановления дорог, создания школ и создания института общественного здравоохранения и строительства. Важную роль в этом процессе сыграл авторитет Мандата, с которым было связано принятие законов и правил. В 1922 году был принят закон о замене османских законов. Этот закон был посвящен созданию административного аппарата и политического плана, который бы гарантировал стабильность государства и его интересы в странах [5].

Данная статья посвящена выявлению европейского влияния и особенностей архитектуры

Алжира, Бейрута, Марокко, Туниса периода Французского Мандата.

Методология. Основой данной работы стали проведенные автором натурные и архивные исследования произведений архитектуры

стран Французского Мандата. При проведении исследования использовался метод сравнительного анализа произведений архитектуры европейских стран, в первую очередь Франции, и средиземноморских стран Французского Мандата.

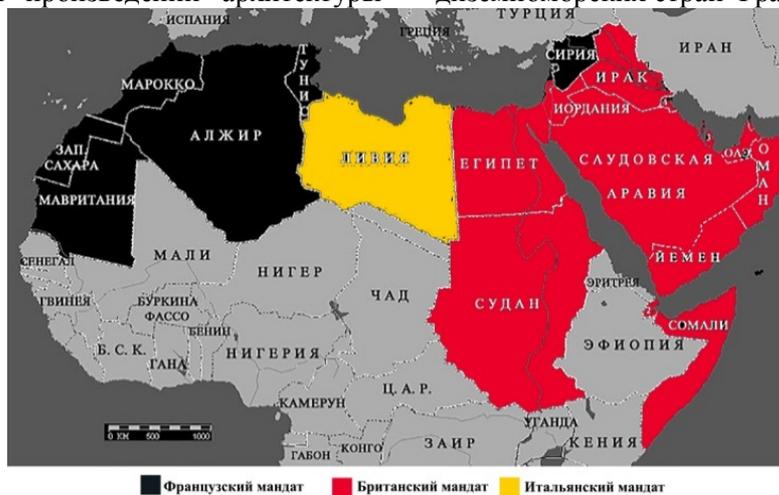

Рис. 1. Страны мандата в арабском мире

Основная часть. С начала периода Французского Мандата Франция немедленно начала организовывать администрацию для реабилитации портов, восстановления дорог, создания школ и института общественного здравоохранения и строительства. Важную роль в этом процессе сыграл авторитет Мандата, с которым было связано принятие законов и правил.

В 1922 году были приняты новые законы взамен османских. Основной закон был посвящен созданию административного аппарата и разработке плана политического и экономического развития, который бы гарантировал стабильность государства [1].

Европейская архитектурная традиция оказывала различное влияние на архитектуру Марокко, Алжира, Тунис, Ливана, Сирии и Мавритании в период Французского Мандата. Данная статья посвящена особенностям архитектуры стран Средиземноморья с 1830 по 1962 [1].

Алжир. В Алжире колониальная администрация утвердила свою власть в области экономики, политики и пространственного устройства городов. Изменения принципов архитектуры и городского планирования на протяжении периода Французского мандата зависели в первую очередь от предпочтений французской администрации и взглядов работавших в стране французских архитекторов [2].

Франция отвоевала Алжир у Османской империи в 1830 году и сразу же установила свое

присутствие в форме городских планов и архитектурного стиля, который многие историки назвали «стилем завоевателя»¹. [2].

Одним из новых градостроительных принципов, принесенных в арабские страны французами в период Мандата, стала идея открытого пространства, организации бульваров и эспланад, что контрастировало с традиционной структурой города, свойственной арабским районам, называемым «Мединой» – «مدينة», что по-арабски означает «город».

Так, например, большая мечеть "Джамааль-Джадид", изначально окруженная плотной городской застройкой, вплотную подступавшей к зданию, после реконструкции города Алжир стала доминантой открытой городской площади – площади Правительства. Для организации этой площади колониальная администрация разрушила алжирские здания, тем самым открыв пространство перед мечетью. В Медине были извилистые улицы, часто с лестницами, которые были такими узкими, что иногда только один человек мог пройти одновременно [2]. Открытые пространства и прямые широкие улицы были организованы также у моря недалеко от арабского квартала Алжира и «нового города», который стал местом компактного проживания французского населения. Например, улица Мишле – широкая, обсаженная деревьями, с проходящими трамваями – аналогична парижским бульварам.

¹ Чаучи Салах, Влияние колониального урбанизма на ткань алжирского города, 2013. 45 с.

Архитектура зданий и даже планировка кварталов повторяют приемы, принятые в архитектуре Франции: прямоугольные окна, белые ставни, балконные решетки, контрастирующие

со светлыми фасадными стенами (рис. 4). Аналогично решен бульвар Республики в Quartier de la Marine со зданиями, похожими на парижские [2].

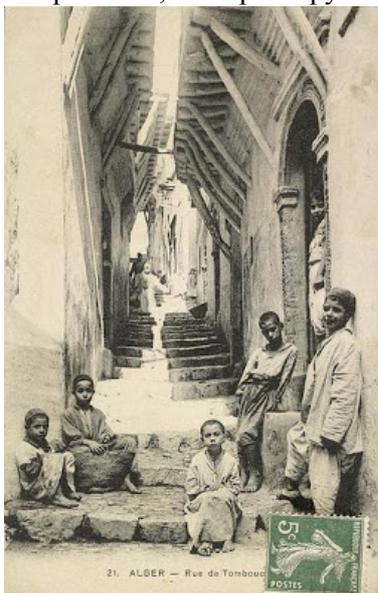

Рис. 2. Арабская улица

Рис. 3. Улица Тимбукту

Рис. 4. улица Мишле

Рис. 5. «Лестница Печери и бульвара Республики» в районе ВМФ

Период французского Мандата в Алжире также характеризуется изменением функционального назначения существующих зданий. Первыми генеральными планами городов, включая столицу город Алжир, предполагалось превратить все мечети в больницы или церкви, в том числе большую мечеть "Джамаа-аль-Джадид"

(рис. 6–7). Это действие символизировало не только переход власти от мусульманского правительства (Османская империя) к католическому правительству (Франция), но и вытеснение алжирской культуры в пользу французской культуры с точки зрения религии [2].

Рис. 6. Джамаа-аль-Джадид, Алжир, 1895 г.

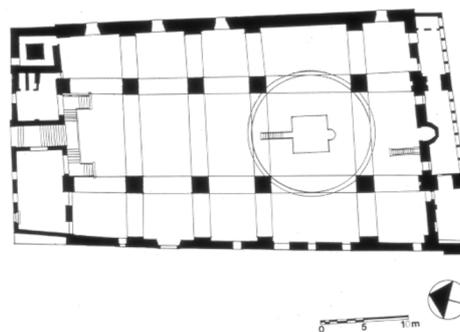

Рис. 7. Схема Джамаа-аль-Джадид

В период Французского Мандата в архитектуру арабских стран приходят новые технические решения, строительные материалы и конструкции. Административные здания и жилые дома, построенные для приехавших в Алжир французов в период Французского Мандата, были выполнены с использованием новых технологий и привезенных материалов. Большие бульвары и архитектура зданий в новом городе, по сравнению с застройкой в Медине, демонстрировали достижения современной архитектуры и градостроительства [2].

С 1865 года архитектурный стиль Франции изменился со «стиля завоевателя» на «стиль защитника» после визита Наполеона III, где он решил, что французская архитектура слишком угнетает алжирскую культуру. Чтобы улучшить отношения с алжирцами и французами на родине, колониальная администрация решила построить здания в соответствии с их идеей об алжирской эстетике. На рис. 6 мы видим Государственное министерство, созданное французским архитектором Анри Пети в 1904 году в неомавританском стиле с белым фасадом, солнечными зонтами, аркадами, куполами и традиционной арабской формой окон.

Рис. 8. Государственное министерство (аль-Вилайя) Архитектор: Анри Петит, 1904 г.

Рис. 9. Центральный почтовый музей Алжира, архитекторы: Мариус Тудуар и Жюль Войно, 1910 г.

С правой стороны Государственного министерства самое большое окно – это «машрабия», которое является типом окна, обычно встречающегося в жилых домах, чтобы женщины могли смотреть наружу, а люди на улице их не видели. Окна такого типа защищают женщин дома от посторонних взглядов и, следовательно, неуместны в правительственном здании. Применение таких окон в здании Государственного министерства демонстрируют как колониальная администрация делала вид, что хочет защитить алжирскую культуру, не изучая ее по-настоящему.

Другим примером архитектурных усилий, предпринятых французами для сохранения своего представления об алжирском стиле, является Центральный почтовый музей Алжира, изображенный на рис. 9. Это здание, как и государственное министерство, выполнено в белом цвете с навесами, крытыми арками, куполами и арочными окнами. Французские архитекторы Мариус Тудуар и Жюль Войно использовали «неомавританский» стиль как снаружи, так и внутри здания (рис. 10). Это красивое романтическое здание, но не совсем алжирское [3].

Стиль «модернизм» приходит в страны Французского Мандата в 1930–40-х годах. Градостроитель и архитектор, классик модернизма Ле Корбюзье попытался внедрить его в Алжире с помощью своего «плана Обуса».

Это подробный план, который мы видим на (рис. 11), включал поднятый и извилистый виадук, по которому будет шоссе и в котором будут квартиры для алжирского рабочего класса. Этот виадук связал бы новый город с новым бизнес-центром, не касаясь Медины. Эта структура была создана с целью превращения города Алжира в торговый центр, не нарушая алжирскую культуру. В любом случае, этот план так и не был построен [3].

Рис. 10. Центральный почтовый музей Алжира, архитекторы: Мариус Тудуар и Жюль Войно (Интерьер), 1910 г.

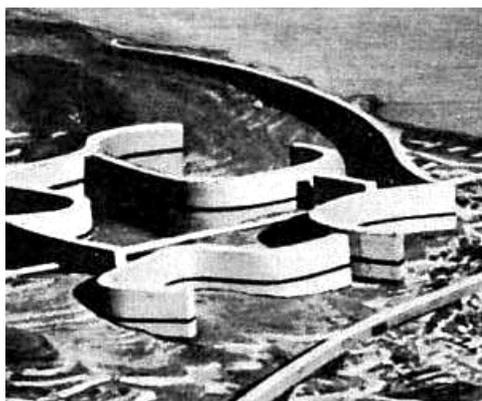

Рис. 11. План Обуса. Архи. Ле Корбюзье, 1931–1935 гг.

Бейрут. рассматривается французами как главная столица в колониях, в странах Французского Мандата. В архитектуре Бейрута, в большей степени должны были быть выражены французские идеалы. Центром новой столицы должно стать общественное пространство на площади Этуаль в Париже. Строительство началось в 1930 году к югу от Площади мучеников. Другой причиной организации общественного пространства был военный контроль над населением, потому что форма и организация старых арабских городов с узкими извилистыми улочками, которые позволяют мятежникам прятаться, не соответствует требованиям государственной безопасности [3].

Общественный центр в Бейруте был образован аналогично площади Звезды в Париже. Это один из лучших примеров французского городского планирования в Бейруте. Согласно теории французского урбанизма, место должно соединить два важных общественных пространства или памятника, в данном случае это главное общественное здание администрации города – Муниципальный дворец, а также здание парламента, отсылающего к древней архитектуре исламского Востока. Двери парламента выполнены в стиле мамлюков. Кроме того, на площади Звезды (Этуаль) расположены два собора, музей и несколько кафе и ресторанов [3].

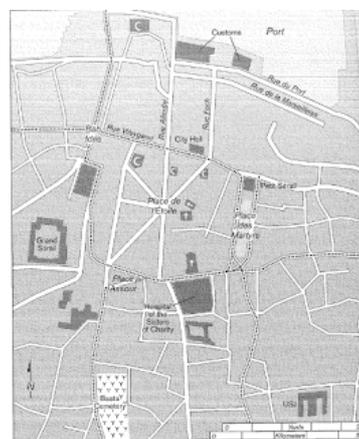

Рис. 12. Площадь Звезды. Бейрут. 1930 г.

Архитектура зданий площади в основном относится к стилю ар-деко. Высотная доминанта, расположенная на площади, сохранившиеся здания, фасады и башня с часами сделали это место знаковым местом в Бейруте. Четырехсторонние часы Rolex, установленные на башне, были подарены ибано-бразильцем по имени Мишель Абед. Выбор формы звезды для важнейшей площади в Бейруте связан с влиянием парижской архитектуры и в частности с деятельностью барона Османа. Однако полный радиальный план для

площади Этуаль никогда не был полностью выполнен, потому что это потребовало бы сноса двух церквей: греческой православной и греко-католической.[4]

Площадь Мучеников считается одним из основных пространств города Бейрута. До периода Французского Мандата Площадь Мучеников использовалась как место, где караваны останавливались перед въездом в город.

Рис. 13. Центр Бейрута, сложившийся в период Французского Мандата

Он был расположен на поляне за стенами Бейрута. На арабском языке это слово обозначается как майдан (ميدان). Это было также место, которое защищало от захватчиков. Город начал расти, и майдан стал общественной площадью. Затем он стал центром бизнеса и транспорта в городе.

Рис. 14. Площадь мучеников

При османском правлении была добавлена дорога, связывающая Бейрут с Дамаском. Османы также построили сад в центре и добавили здание Сераи (Serai) – административные районы Османской империи. Площадь Мучеников получила свое название после того, как Османская армия убила арабских националистов на площади во время Первой мировой войны [4]. Когда французские колонизаторы получили контроль над Ливаном и Сирией, площадь Мучеников играла различную роль в городской среде. Там был общественный сад для граждан, если они хотели прогуляться, правительственное здание для османских и местных чиновников, кафе для интеллектуалов и политиков, гостиницы для посетителей, и это служило местом транспорта для людей. Во время Французского Мандата это место использовалось для международной коммерческой выставки. Братья Дейнджер предложили создать различные городские центры и дорогу, соединяющую эти центры с площадью мучеников [5].

Французский архитектор Делахалле также предложил убрать здание Сераи и превратить площадь в порт: источник экономической жизнеспособности города. Делахалле также хотел,

чтобы здания на площади имели фасады в финикийском стиле и мавританские и египетские мотивы. Тем не менее, ни братья Дейнджер, ни Делахалле так и не смогли воплотить в жизнь свои предложения [5].

Рис. 15. Карта Делахалле

Французский градостроитель Мишель Экокард осуществил исследование, в котором он предложил развитие сетей на месте. Он подчеркнул необходимость создания открытой сети перевозок между аэропортом и портом города. Эти планы стали реальностью, и место потеряло свою транспортную функцию. Площадь также потеряла свою административную роль, когда правительство переехало на площадь Этуаль. Мишель Экокард предложил создать новый бизнес-центр к югу от площади Мучеников. Новый центр был построен в районе Хамра после американского университета в Бейруте. Таким образом, место также потеряло свою коммерческую функцию. Когда французские колонизаторы похитили Сераи, Бейруты воздвигли статую в память о мучениках.

После окончания периода Французского Мандата среди бейрутцев возникла идея к восстановления места как части города. В 60-х и 70-х годах на Площади Мучеников проходили демонстрации студентов и рабочих. В 1977 году французское агентство по планированию APUR предложило заполнить Площадь Мучеников деревьями и тротуарами, чтобы предоставить гражданам пространство, чтобы положить конец их разногласиям и враждебности. В настоящее время Площадь Мучеников вернулась к своей первоначальной роли пространства за пределами города – Майдана. Она используется как место для выставок и концертов, а также для парковки [5].

Марокко. Новые города не были построены в Марокко одинаково. Некоторые уже были частично построены до какого-либо планирования, это случай Касабланки, другие могли быть построены на свободной земле, как Рабат, Фес или Марракеш.

В Касабланке, даже до создания французского протектората в 1912 году, многие европейцы, стремящиеся заниматься бизнесом, обосновались в Медине, возле традиционного города, в котором тогда проживало около 25 000 жителей. За пределами Медины частные строители, которые действовали в величайшем беспорядке, покупали и продавали землю без местных властей.

С момента создания протектората французская администрация принимает меры по устранению "беспорядка" анархического роста города. Так, в апреле 1913 года была создана муниципальная комиссия, а в августе 1914 года был принят первый дахир (указ), касающийся выравнивания, планов развития и расширения городов, сервитутов и налогов на дороги; в том же месяце применяется второй указ, касающийся экспроприации в целях общественной пользы и временного занятия.

Одним из принципов проектирования новых городов в Марокко является разработка и реализация четкого генерального плана развития города с выделенными специализированными зонами. Новый марокканский город в основном функционалистский, вдохновленный междуна-

родной деятельностью архитекторов-модернистов. В городе должны развиваться зоны, которые объединяют его различные функции: промышленность, администрация, жилье, дорожное движение, зоны отдыха. Такое разделение на зоны [6].

Таким образом, генеральные планы, планы участков, планы выравнивания с аркадными сервитутами, ограничение пола, землепользование, правила дорожного движения, содержащие точные предписания по ширине улиц, предписания в отношении строительства зданий, связанных с их прочностью, пожароопасностью, санитарными условиями и т.д. применяются с 1912 года. Местоположение общественных зданий определяется точно в зависимости от будущего развития города: станций, постов, администраций. Строительство этих различных зданий, которые являются наиболее мощными очагами привлекательности города, было в центре интересов не только текущих, но и рассчитанных на перспективу. Планы развития призваны «обеспечить будущее». Специально набранные и обученные сотрудники несут ответственность за соблюдение этих планов и проведение переговоров по освобождению прав на общественные дороги в случае необходимости.

Рис. 16. Французская колониальная архитектура, Касабланка, Марокко

Таким образом, новый марокканский город предоставил архитекторам и градостроителям прекрасную возможность для реализации научно обоснованных принципов, процедур и практических экспериментальных методов, которые они считали современными и инновационными.

Принципы создания и строительства нового колониального города в Марокко связаны с желанием градостроителей упорядочить марокканскую территорию в соответствии с новыми парадигмами и максимально вводить новшества для достижения городского идеала [7].

Новый марокканский город быстро стал образцом современного городского планирования

на мировом уровне; приемы, используемые в его проектировании, а также их логика, распространились среди градостроителей.

Тунис – претерпел трансформацию, начиная от традиционной Медины до современного города с османским стилем.

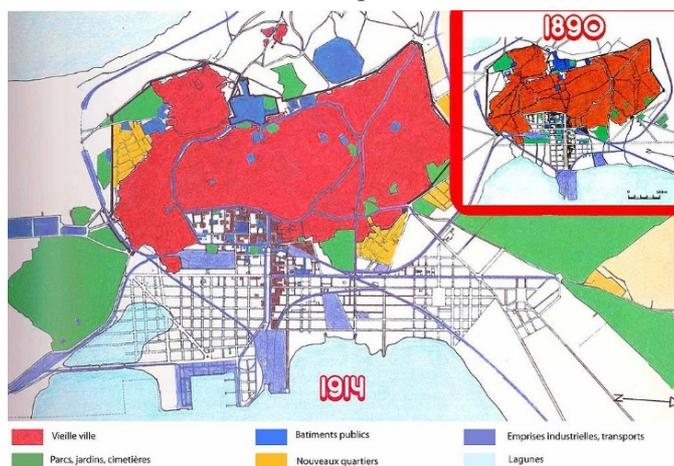

Рис. 17. Карта трансформации Туниса под протекторатом

Спроектированный в конце девятнадцатого века вокруг Медины, европейский и современный город Тунис является одним из лучших примеров слияния архитектурных стилей. Этот союз является свидетельством «гармонии противоположностей», в сочетании западных и восточных стилей, неопровержимым свидетельством космополитической цивилизации, которая процветала между концом 19 века и серединой 20 века.

1881 год – год создания французского протектората в Тунисе – стал переломным моментом в истории Туниса. Затем город вступает в эпоху быстрых метаморфоз, продлившийся в течение двух-трех десятилетий. На восточной стороне Медины Порт-де-Франс (Баб-эль-Бахр) ведет к колониальному городу, построенному французами (Фото, Порт-де-Франс) [8].

Рис. 18. Построенный в 1890 году, бывший католический собор Сен-Луи находится в Карфагене

Рис. 19. Консульство Англии в Тунисе. 1914 г

Рис. 20. Итальянская школа – улица Бенабдалла, район Эль-Сабегин, Тунис.
Станьте сегодня руинами

Одним из интересных аспектов, характеризующих колониальную архитектуру Туниса, является создание французами современного города, прилегающего к арабской Медине. Самобытность Туниса состоит из брака и сожительства этих двух форм архитектуры; современный и традиционный. Я приглашаю вас прогуляться в прошлое по городам Бизерта и Тунис. Колониальная архитектура знает неоспоримый упадок, и крайне важно сохранить эту культурную жемчужину Туниса [9].

Выводы. в заключение можно отметить, что европейская, особенно французская, архитектура оказала значительное влияние на архитектуру стран Средиземноморья периода Французского Мандата – Алжира, Бейрута, Марокко, Туниса. Это выразилось в расширении территории и изменении планировки городов, создании новых

градостроительных ансамблей, композиционно-планировочное решение которых было навеяно градостроительными решениями Парижа и других крупных европейских городов. Развитие городской культуры сопровождалось миграцией и ростом численности городского населения, развитием системы транспорта, систем водоснабжения. Отмечается производство и внедрение новых строительных материалов и конструкций.

Французский мандат стал новым политическим этапом, который принес с собой множество изменений, которые привело к появлению новой архитектуры – архитектуры тридцатых годов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Malverti K., Picard A. Villes coloniales fondées entre 1830 et 1870 en Algérie (II). Itinéraires de ville et connaissances d'ingénieurs. M.: Maison des sciences humaines. Algérie, 2018. Pp. 21–35.

2. Icherbudene L. La Kasbah algérienne, protection et thèmes, patrimoine et développement dans les villes historiques du Maghreb moderne: problèmes, diagnostics et recommandations M.: UNESCO. Algérie, 2004. 210 p.

3. Sehnaoui Nada. Occidentalisation de la vie quotidienne à Beyrouth: 1860-1914. M.: Université Paris X - Nanterre. Paris, 1981. 120 p.

4. Davy Mae., Levon Nordiguian. Habitat urbain à Beyrouth al-Kadimat au XIXe siècle. M.: Université américaine de Beyrouth. Beyrouth, 1987. Pp. 165–197.

5. Gael Gilles. Nouvelle ville coloniale au Maroc: moderne, saine, verte, étendue. M.: Maison des sciences humaines. Casablanca, 2014. Pp. 6–11.

6. Dunge Teresa. Enquêtes, hygiène et travail social dans la planification urbaine coloniale. Paris, 1935. Pp. 6–11.

7. Leslers Benedict., Salvador Tarrago. La figure gardienne de l'école française d'urbanisme. Paris, 1997. Pp. 17–43.

8. Liger Marcel. Logement médicalement colonial, urbanisme colonial et tropical. Paris, 1935. Pp. 39–46.

9. Lyavtey Hubert. Urbanisme dans les colonies et dans les pays tropicaux. Paris, 1932. Pp. 7–8.

Информация об авторах

Абасс Хиба Саад, аспирант кафедры Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. E-mail: arch.hebbaabbas@hotmail.com. Южный федеральный университет. Россия, 344000, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42.

Иванова-Ильичева Анна Михайловна, кандидат технических наук, доцент кафедры Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. E-mail: ami0202@yandex.ru. Южный федеральный университет. Россия, 34406, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42.

Поступила в апреле 2019 г.

© Абасс Х.С., Иванова-Ильичева А.М., 2019

^{1,*}*Abass H.S., ¹Ivanova-Ilyicheva A.M.*

¹*Southern Federal University Academy. Architecture and Arts
Russia, BolshayaSadovayast., 105/42, Rostov-on-Don*

**E-mail: arch.hebaabbas@hotmail.com*

**INFLUENCE OF EUROPEAN ARCHITECTURAL TRADITIONS
ON THE MEDITERRANEAN COUNTRIES UNDER CONTROL OF THE FRENCH
MANDATE IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY**

Abstract. *The article is devoted to the influence of European architectural traditions and design methods on traditional architecture in the Mediterranean countries during the French Mandate and the study of the functional, architectural and artistic features of residential and public buildings, built in accordance with the criteria of French architecture in the French Mandate period. Particular attention is paid to the administrative aspects of the organization of architectural and construction activities and changes in legislation in the countries of Algeria, Beirut, Morocco, and Tunisia during the French Mandate. The main activities in the field of architecture and construction, carried out by the French mandate authorities are considered: the repair of roads, the creation of schools and public health institutes, the construction of relevant public buildings. Together with the administrative and managerial changes, there is a serious cultural impact of France on the countries of Mandate, primarily identified in the field of architecture. Events in the field of urban development, associated with a change in the planning system of historical cities based on imitation of the European principles of urban planning are most clearly manifested. New architectural forms emerge due to the synthesis of local traditions and trends of French architecture. The purpose of this article is to identify the European influence and architectural features of Algeria, Beirut, Morocco and Tunisia during the French Mandate period.*

Keywords: *European architecture of XX century, Algeria, Beirut, Morocco, Tunisia, French Mandate.*

REFERENCES

1. Malverti K., Picard A. Villes coloniales fondées entre 1830 et 1870 en Algérie (II). Itinéraires de

ville et connaissances d'ingénieurs. M.: Maison des sciences humaines. Algérie, 2018. Pp. 21–35.

2. Icherbudene L. La Kasbah algérienne, protection et thèmes, patrimoine et développement dans les villes historiques du Maghreb moderne: problèmes, diagnostics et recommandations M.: UNESCO. Algérie, 2004. 210 p.

3. Sehnai Nada. Occidentalisation de la vie quotidienne à Beyrouth: 1860-1914. M.: Université Paris X - Nanterre. Paris, 1981. 120 p.

4. Davy Mae., Levon Nordiguian. Habitat urbain à Beyrouth al-Kadimat au XIXe siècle. M.: Université américaine de Beyrouth. Beyrouth, 1987. Pp. 165–197.

5. Gael Gilles. Nouvelle ville coloniale au Maroc: moderne, saine, verte, étendue. M.: Maison des sciences humaines. Casablanca, 2014. Pp. 6–11.

6. Dunge Teresa. Enquêtes, hygiène et travail social dans la planification urbaine coloniale. Paris, 1935. Pp. 6–11.

7. Leslers Benedict., Salvador Tarrago. La figure gardienne de l'école française d'urbanisme. Paris, 1997. Pp. 17–43.

8. Liger Marcel. Logement médicalement colonial, urbanisme colonial et tropical. Paris, 1935. Pp. 39–46.

9. Lyavtey Hubert. Urbanisme dans les colonies et dans les pays tropicaux. Paris, 1932. Pp. 7–8.

Information about the authors

Abass, Hiba S. Postgraduate student. E-mail: olga.koalchenko@mail.ru. Southern Federal University. Russia, 34406, Rostov-on-Don, str. Bolshaya Sadovaya, 105/42.

Ivanova-Ilyicheva, Anna M. PhD, Assistant professor. E-mail: ami0202@yandex.ru. Southern Federal University. Russia, 34406, Rostov-on-Don, str. Bolshaya Sadovaya, 105/42.

Received in April 2019

Для цитирования:

Абасс Х.С., Иванова-Ильичева А.М. Влияние европейских архитектурных традиций на архитектуру средиземноморских стран под контролем французского мандата в первой половине XX вв. // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2019. № 8. С. 81–90. DOI: 10.34031/article_5d496fa71f0e94.99678248

For citation:

Abass H.S., Ivanova-Ilyicheva A.M. Influence of european architectural traditions on the mediterranean countries under control of the french mandate in the first half of the XX century. Bulletin of BSTU named after V.G.Shukhov. 2019. No.8. Pp. 81–90. DOI: 10.34031/article_5d496fa71f0e94.99678248